

Т.И. Бондаренко

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва

БИТРАНЗИТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ И АППЛИКАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ ОТ ПЕРЕХОДНЫХ ГЛАГОЛОВ В ГРУЗИНСКОМ ЯЗЫКЕ¹

1. Введение: два класса глаголов с дативными аргументами

В грузинском языке одни переходные глаголы присоединяют дативные аргументы без помощи аппликативных показателей (1)-(2), другие же обязаны иметь аппликативный показатель для ввода дативного участника в аргументную структуру (3)-(4):

- (1) deda-m **me** vašli mo-m-(*i)-c-a
 мама-ERG 1SG.DAT яблоко. NOM PVB²-1SG-(*APPL)-давать-PST.3SG
 ‘Мама дала мне яблоко’
- (2) deda **me** velosip’ed-s
 мама.NOM 1SG.DAT велосипед-DAT
 m-(*i)-čukn-i-s
 1SG-(*APPL)-дарить-TS³-PRS.3SG
 ‘Мама дарит мне велосипед’
- (3) maп megobar-s sak’et’-I ga-*(u)-t’ex-a
 он.ERG друг-DAT замок-NOM PVB-*(APPL)-ломать-PST.3SG
 ‘Он сломал другу замок’
- (4) bič’I **me** surat-s
 мальчик.NOM 1SG.DAT картина-DAT
 m-*(i)-xat’-av-s
 1SG-*(APPL)-рисовать-TS-PRS.3SG
 ‘Мальчик рисует мне картину’

В дальнейшем мы будем называть первый тип глаголов битранзитивными (*дать, подарить, украсть, обещать, напомнить*), второй

¹ Исследование поддержано Российским фондом фундаментальных исследований (проект № 14-06-00435 «Синтаксис и семантика глагола в видовых системах деривационного типа»).

² PVB (“preverb”) — преверб.

³ TS (“thematic suffix”) — тематический суффикс

тип глаголов — переходными (*сломать, построить, нарисовать, открыть, испечь, зажечь, спрятать, помешать, прочитать* и др.) Отметим, что оба типа глаголов согласуются со своим дативным аргументом (1)-(2), (4).

В связи с рассматриваемыми глаголами возникает ряд вопросов. Во-первых, имеют ли конструкции с косвенным дативным дополнением от двух типов глаголов одинаковую структуру или различные? Во-вторых, если мы вслед за многими исследователями [1; 7; 12; 13; 17] предполагаем, что дативные аргументы могут вводиться функциональной аппликативной проекцией, то присутствует ли она в данных конструкциях? В частности, присутствует ли она при битранзитивных глаголах, в которых мы не наблюдаем показателя аппликатива? Наконец, если в рассматриваемых конструкциях присутствуют аппликативные проекции, то какого типа эти проекции: каково место их присоединения в синтаксической структуре? В последующих разделах мы постараемся показать, что, несмотря на морфологическое различие (отсутствие / наличие морфемы аппликатива), мы имеем дело с единой конструкцией, в которой присутствует «высокая» [17] аппликативная проекция.

2. Некоторые теоретические подходы: пространство возможностей

Среди теоретических подходов к конструкциям с косвенными дативными дополнениями можно выделить как минимум два направления. Приверженцы первого направления (например, [5; 10; 18]) полагают, что не прямое дативное дополнение является непосредственным аргументом лексического глагола (V). Причем некоторые [5; 10] считают, что дативный аргумент порождается как комплемент глагола, но в ходе деривации передвигается в более высокую позицию (рис. 1); другие [18] же утверждают, что не прямое дополнение исходно порождается в спецификаторе глагольной группы (VP) и не претерпевает дальнейших передвижений (рис. 2).

рис.1 (адаптировано из [10])

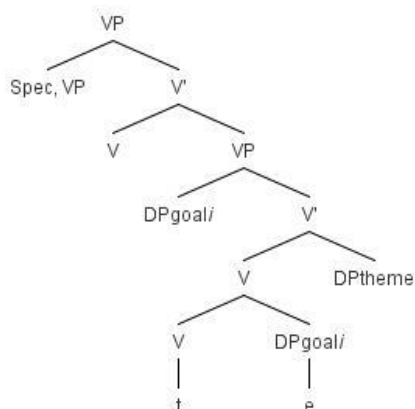
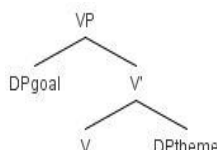

рис. 2 (адаптировано из [2])

Последователи второго направления (например, [12; 1; 13; 17; 7]) предполагают, что дативные аргументы вводятся в синтаксическую структуру с помощью особой функциональной (глагольной) проекции — ApplP. При этом конструкции с дативным аргументом могут различаться в зависимости от места присоединения аппликативной проекции. Так, вершина Appl может устанавливать отношение “перехода обладания” [17] между двумя дополнениями; в этом случае лексический глагол берет ApplP своим компонентом (рис. 3). Такую аппликативную проекцию называют «низкой». Но в языках встречаются и «высокие» аппликативы: в этих случаях аппликативная вершина берёт своим компонентом группу лексического глагола, добавляя нового участника в уже существующую ситуацию (рис. 4).

рис.3 (адаптировано из [17])

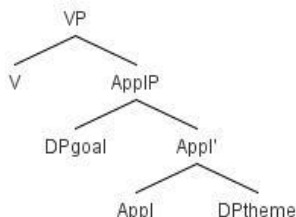
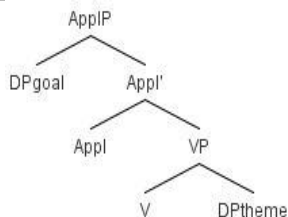

рис. 4 (адаптировано из [17])

Некоторые исследователи [7; 19] полагают, что двумя вышеприведенными возможностями дистрибуция аппликативных

проекций не ограничивается: например, аппликативная проекция может находиться между двух проекций лёгкого глагола (5) и устанавливать посессивное отношение между вводимым участником (спецификатор) и результирующим состоянием (комплемент).

- (5) [VoiceP DPNOM [Voice [vPCAUSE vCAUSE [vPBECOME vBECOME
[ApplP DPDAT [Appl [vPBE DPACC [vBE Root]]]]]]]]]

Наконец, стоит отметить, что вышеприведенные анализы конструкций с косвенными дативными аргументами не являются в некотором смысле взаимоисключающими: один язык может содержать более одного типа аппликативных конструкций [7;19]; а также в одном языке могут сосуществовать конструкции с непрямым дополнением с аппликативной проекцией и без неё [2].

В свете описанных теоретических возможностей вернёмся к аппликативам в грузинском языке. Мы предполагаем, что в том случае, когда на глаголе появляется аппликативная морфема (3)-(4), аппликативная проекция присутствует в синтаксической структуре. Что касается битранзитивных глаголов (при которых на глаголе невозможен аппликативный показатель): (1)-(2), то мы не делаем никаких априорных утверждений: мы обратимся к синтаксическим тестам, чтобы определить их структуру¹.

¹ Л. Ломашвили предлагался анализ [11] рассматриваемых нами конструкций: с её точки зрения, битранзитивы и аппликативы от переходных глаголов представляют собой единую конструкцию — «низкий» аппликатив (рис. 3). Такой анализ не кажется нам убедительным: Л. Ломашвили не приводит аргументов, почему два класса глаголов имеют одинаковую структуру; она руководствуется только семантикой конструкций при определении типа аппликативной конструкции, не прибегая к синтаксическим тестам. Наконец, согласно её анализу, аппликативы в грузинском языке имеют такую же синтаксическую структуру, как и конструкция с двойным дополнением в английском языке. Однако эти конструкции не идентичны. Нам известны по крайней мере два различия (которые верны как для битранзитивных, так и для переходных предикатов): во-первых, в отличие от английского языка, косвенное дативное дополнение в грузинском языке не может становиться подлежащим при пассивизации глагола; во-вторых, в отличие от английского (а также греческого: см. [3]), в грузинском языке нет ограничений на одушевлённость дативного дополнения. Если структуры (а также механизмы приписывания падежа) в двух языках одинаковы, то данные различия не получают объяснения.

3. Структурный приоритет дативной ИГ

Чтобы аппликативный анализ мог быть применим к дативным аргументам в некотором языке, дативная именная группа должна иметь структурный приоритет над прямым дополнением (это можно увидеть из рис.3, рис. 4 и (5)). Посмотрим, имеет ли дативная ИГ структурный приоритет в конструкциях с битранзитивными и переходными глаголами.

3.1. Свидетельства связывания

В грузинском языке сложное рефлексивное местоимение, состоящее из посессивного местоимения и грамматикализовавшегося слова «голова» («tavi»), является анафором [4]: это сложное местоимение нуждается в с-командующем коаргументном антецеденте в клаузе, его содержащей; оно не может иметь логофорических употреблений; порядок слов, падежное оформление аргументов и согласование с глаголом не влияют на его связывание. Из примеров (6)-(9) мы видим, что дативная именная группа при переходных глаголах может связывать рефлексивное местоимение в позиции прямого дополнения вне зависимости от порядка слов, а прямое дополнение не может связывать дативную именную группу:

- (6) me **bakar-s** tavis tavi
 1SG.ERG **Бакар-DAT** 3POSS.REFL.NOM self.NOM
 a(γ)-v-**u**-c'er-e
 PVB-1SG-3**APPL**-описать-PST.3SG
 'Я описал Бакару_i его самого_i'
- (7) me tavis tavi **bakar-s**
 1SG.ERG 3POSS.REFL.NOM self.NOM **Бакар-DAT**
 a(γ)-v-**u**-c'er-e
 PVB-1SG-3**APPL**-описать-PST.3SG
 'Я описал Бакару_i его самого_i'
- (8) *me **tavis** **tav-s** bakari
 1SG.ERG 3**POSS.REFL.DAT** **self-DAT** Бакар.NOM
 a(γ)-v-**u**-c'er-e
 PVB-1SG-3**APPL**-описать-PST.3SG
 Ожидаемое прочтение: 'Я описал Бакару_i его самого_i'
- (9) *me bakari **tavis** **tav-s**
 1SG.ERG Бакар.NOM 3**POSS.REFL.DAT** **self-DAT**
 a(γ)-v-**u**-c'er-e
 PVB-1SG-3**APPL**-описать-PST.3SG
 Ожидаемое прочтение: 'Я описал Бакару_i его самого_i'

Так же, как и при переходных аппликативных глаголах, при битранзитивных глаголах дативный аргумент может связывать прямое дополнение (10)-(11), но не наоборот (12)-(13), независимо от порядка слов:

- (10) man **me** čemi tavi
 3SG.ERG **1SG.DAT** 1POSS.SG.NOM self.NOM
 m-a-čuk-a
 1SG-pv¹-дарить-PST.3SG
 'Он подарил мне_i меня_i (в значении «Он вернул мне мою целостность, мою личность»)'
- (11) man čemi tavi **me**
 3SG.ERG 1POSS.SG.NOM self.NOM **1SG.DAT**
 m-a-čuk-a
 1SG-pv-дарить-PST.3SG
 'Он подарил мне_i меня_i (в значении «Он вернул мне мою целостность, мою личность»)'
- (12) *man **čem** **tav-s**² me a-čuk-a
 3SG.ERG **1POSS.SG.DAT** **self-DAT** 1SG.NOM pv-дарить-PST.3SG
 Ожидаемое прочтение: 'Он подарил мне_i меня_i (в значении «Он вернул мне мою целостность, мою личность»)'
- (13) *man me **čem** **tav-s** a-čuk-a
 3SG.ERG 1SG.NOM **1POSS.SG.DAT** **self-DAT** pv-дарить-PST.3SG
 Ожидаемое прочтение: 'Он подарил мне_i меня_i (в значении «Он вернул мне мою целостность, мою личность»)'

Таким образом, свидетельства связывания позволяют предположить, что дативный аргумент располагается выше прямого дополнения.

3.2. Эффекты превосходства

Грузинский язык является языком с предглагольным фокусом: при образовании частных вопросов wh-слова возникают непосредственно перед глаголом³ [8]. Когда подлежащее и прямое дополнение являются вопросительными словами, в предложении наблюдается порядок слов «SUB-DO-VERB» [8]:

¹ pv ("preradical vowel") — предкорневой гласный.

² Сложный рефлексив синтаксически всегда ведет себя как именная группа третьего лица единственного числа, поэтому на глаголе не появляется согласования с дативным аргументом по первому лицу.

³ Они могут отделяться от глагола только отрицанием и модальной частицей «unda».

- (14) vin ras qidulob-s?
кто.NOM что.DAT купить-PRS.3SG
'Кто что покупает?'
- (15) ??ras vin qidulob-s?
что.DAT кто.NOM купить-PRS.3SG
'Что кто покупает?'
- (16) *vin qidulob-s ras?
кто.NOM купить-PRS.3SG что.DAT
- (17) *ras qidulob-s vin?
что.DAT купить-PRS.3SG кто.NO

Эффекты превосходства наблюдаются и в конструкциях с косвенным дативным аргументом. Примеры (18)-(21) показывают, что при аппликативах от переходных глаголов дативная вопросительная группа должна предшествовать вопросительному прямому дополнению:

- (18) OK **vis** vin a(γ)-u-c'er-e?
кто.DAT кто.NOM PVB-APPL-описывать-PST.2SG
'Кому кого ты описал?'
- (19) */??? vin **vis** a(γ)-u-c'er-e?
кто.NOM кто.DAT PVB-APPL-описывать-PST.2SG
Ожидаемое прочтение: 'Кого кому ты описал?'
- (20) OK **vis** vin ga-u-zard-e?
кто.DAT кто.NOM PVB-3APPL-вырастить-PST.2SG
'Кому кого ты вырастил?'
- (21) * vin **vis** ga-u-zard-e?
кто.NOM кто.DAT PVB-3APPL-вырастить-PST.2SG
Ожидаемое прочтение: 'Кого кому ты вырастил?'

Примеры (22)-(25) показывают, что при битранзитивных глаголах дативная вопросительная группа также должна предшествовать вопросительному прямому дополнению:

- (22) OK **vis** ra ga-čuk-e?
кто.DAT что.NOM PVB-дарить-PST.2SG
'Кому что ты подарил?'
- (23) */??? ra **vis** ga-čuk-e?
что.NOM кто.DAT PVB-дарить-PST.2SG
Ожидаемое прочтение: 'Что кому ты подарил?'
- (24) OK **vis** ra mo-p'ar-e?
кто.DAT что.NOM PVB-красть-PST.2SG
'У кого что ты украл?'

- (25) * /??? ra vis mo-p'ar-e?
 что.NOM кто.DAT PVB-красть-PST.2SG
 Ожидаемое прочтение: 'Что у кого ты украл?'

Таким образом, эффекты превосходства и свидетельства связывания позволяют предположить, что в рассматриваемых конструкциях от обоих типов глаголов косвенное дативное дополнение с-командует прямым дополнением. Это значит, что аппликативный подход к анализу данных конструкций в принципе возможен.

4. Наличие аппликативной проекции в битранзитивных глаголах

Мы предполагаем, что в конструкциях с дативными аргументами при переходных глаголах имеется аппликативная проекция. Но как понять, присутствует ли аппликативная проекция при битранзитивных глаголах? Иными словами, как отличить отсутствие аппликативной вершины от нулевой аппликативной вершины? Для разрешения данного вопроса некоторые исследователи [2; 6] предлагают обратиться к деривационным процессам. А именно, было сформулировано следующее обобщение [14; 16]:

Обобщение Майера (Myers' Generalization):

Слова, образованные с помощью нулевых аффиксов, не могут подвергаться дальнейшим деривационным процессам.

Согласно этому обобщению, мы ожидаем, что если в структуре присутствует нулевая аппликативная вершина, то дальнейшие деривационные процессы невозможны. Если же в структуре отсутствует аппликативная проекция, то синтаксическая структура может претерпевать дальнейшие деривации. Для иллюстрации обобщения Майера обратимся к пассивным причастиям в английском языке [2]:

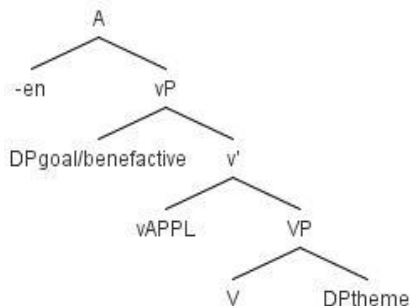
- (26) *children-baked cookies, *boss-given flowers
 дети-испечённые печенье, босс-отданные цветы
 (27) *cookie-baked children, *flower-given boss
 печенье-испечённые дети, цветок-отданный босс

Как мы видим из примеров (26)-(27), инкорпорация прямого или непрямого дополнений невозможна при данных глаголах с двумя дополнениями в английском языке. Как утверждается в [2], причина неграмматичности в (26) и (27) различна. Инкорпорация непрямого дополнения (26) невозможна, потому что глагол и не прямое дополнение не образуют составляющую, в которую не входило бы прямое дополнение¹;

¹ Заметим, что высота присоединения аппликативной проекции в данном случае не играет роли: если аппликатив низкий, то не прямое

инкорпорация прямого дополнения и экстрапозиция непрямого аргумента (27) невозможны, потому что они нарушают обобщение Майера: структура, содержащая нулевой аппликатив, не может подвергаться дальнейшим деривациям (рис. 5, (28)).

рис. 5 (адаптировано из [2])

(28) *[[[√give v] 0 v] en A]

Обобщение Майера также позволяет объяснить [9; 16; 6] невозможность такой номинализации конструкции с двумя дополнениями в английском языке, при которой бывшее не прямое дополнение выражается с помощью of-фразы или посессивной именной группы:

(29) *the gift of Mary (of) a statue
 ART подарок OF¹ Мэри (OF) ART статуи
 Ожидаемое прочтение: 'подарок Мэри статуи'

(30) *the sale of us (of) a defective
 ART продажа OF нам (OF) ART неисправной
 car
 машины
 Ожидаемое прочтение: 'продажа нам неисправной машины'

дополнение и глагол все равно не будут образовывать непосредственную составляющую.

¹ OF — предлог «of» в английском языке.

- (31) *Mary's gift of the letter by her
 Мэри.GEN подарок OF ART письмо BY¹ её
 teacher
 учителем
 Ожидаемое прочтение: 'подарок Мэри письма её учителем'
- (32) *our sale of a defective car by this
 наша продажа OF ART неисправной машины BY этим
 salesman
 продавцом
 Ожидаемое прочтение: 'продажа нам неисправной машины
 этим продавцом'

В предложениях (29)-(32) мы видим, как присоединение нулевой аппликативной вершины к V препятствует дальнейшей деривации: номинализовать такую структуру уже не представляется возможным.

Несмотря на свою привлекательность, вышеописанный подход к выявлению нулевой аппликативной вершины имеет один серьёзный недостаток: он разрабатывался на материале языков, не имеющих в своём инвентаре ненулевых аппликативных показателей. Соответственно, не было возможности посмотреть на третий, критический случай: выраженная аппликативная вершина. Основываясь на материале грузинского языка, мы считаем, что ограничение на недопустимость дальнейших дериваций должно быть переформулировано следующим образом: присоединение любой (как выраженной, так и невыраженной) аппликативной вершины препятствует дальнейшим деривационным процессам.

4.1. Инкорпорация

Инкорпорация при причастиях не является продуктивным процессом грузинского языка, но в некоторых случаях возможна. Примеры (33)-(36) показывают, что при переходных аппликативных глаголах невозможно инкорпорировать не прямое дополнение вне зависимости от наличия аппликативного показателя; можно инкорпорировать прямое дополнение, но только при отсутствии аппликативного показателя на причастии:

- (33) man **me** dzil ga-**m-i-t**'ex-a²
 3SG.ERG 1SG-DAT сон.NOM PVB-1SG-APPL-ломать-PST.3SG
 'Он не дал мне выспаться (досл. «сон сломал»)'

¹ BY — предлог «by» в английском языке или соответствующий ему предлог/послелог в других языках.

² Воспринимается как архаичное, устаревшее.

- (34) dzil-ga-t'exili k'aci
сон-PVB-ломать.PART.NOM человек.NOM
'человек, которому не дали выспаться'
- (35) *dzil-ga-**u**-t'exili k'aci
сон-PVB-**3APPL**-ломать.PART.NOM человек.NOM
Ожидаемое прочтение: 'человек, которому не дали
выспаться'
- (36) *kac'-ga-(**u**)-t'exili dzili
человек-PVB-(**APPL**)-ломать.PART.NOM сон.NOM
Ожидаемое прочтение: 'человеку нарушенный
(«сломанный») сон'

Невозможность инкорпорации непрямого дополнения ожидаема, так как дативный аргумент обладаем структурным приоритетом над прямым дополнением, а значит, глагол и не прямое дополнение не образуют составляющую, в которую бы не входило прямое дополнение. Контраст между (34) и (35), с нашей точки зрения, свидетельствует о том, что присоединение аппликативной проекции блокирует дальнейшие деривационные процессы: в грамматичном (34), в отличие от (35), аппликативной вершины не содержится.

Как видно из (37)–(40), инкорпорация при причастиях от битранзитивных глаголов ведёт себя схожим образом:

- (37) man k'ac-s imedi mi-s-c-a
3SG.ERG человек-DAT надежда.NOM PVB-**3SG**-дать-PST.3SG
'Он дал человеку надежду'
- (38) imed-mi-cemuli k'aci
помощь-PVB-дать.PART.NOM человек.NOM
'получивший помощь человек'
- (39) *imed-mi-s-cemuli k'aci
помощь-PVB-**3SG**-дать.PART.NOM человек.NOM
'Ожидаемое прочтение: «получивший помощь человек»'
- (40) *k'ac-mi-(**s**)-cemuli imedi
человек-PVB-(**3SG**)-дать.PART-ACT помощь.NOM
Ожидаемое прочтение: 'отданная человеку надежда'

Отличие битранзитивных глаголов в том, что выраженного показателя аппликатива при данных глаголах не бывает, поэтому увидеть можно только неграмматичность примеров с выраженным согласовательным показателем. Мы считаем, что (38) грамматично, потому что в структуре

причастия не имеется аппликативной проекции¹, а (39) неграмматично, потому что была предпринята попытка сделать причастие из аппликатива. Иными словами, битранзитивные предикаты имеют нулевую аппликативную вершину в своей структуре².

4.2. Номинализация

Номинализация в грузинском языке также не может содержать в своей структуре показатели аппликатива (41)-(45):

- (41) ***bič'-s** k'ar-is ga-u-γ-eb-a
 мальчик-DAT дверь-GEN PVB-APPL-открывать-TS-NMLZ.NOM
 * k'ar-is **bič'-s** ga-u-γ-eb-a
 дверь-GEN мальчик-DAT PVB-APPL-открывать-TS-NMLZ.NOM
 Ожидаемое прочтение: 'открытие мальчику двери'
- (42) bič'-is ga-γ-eb-a
 мальчик-GEN PVB-открывать-TS-NMLZ.NOM
 '*открытие мальчику, ?? «открытие» мальчика'
- (43) (**bič'-is-tvis**) k'ar-is
 (мальчик-GEN-для) дверь-GEN
 ga-γ-eb-a
 PVB-открывать-TS-NMLZ.NOM
 'открытие двери (для мальчика)'
- (44) ***mezobel-s** saxl-is a-u-šen-eb-a
 сосед-DAT дом-GEN PVB-APPL-строить-TS-NMLZ.NOM
 *saxl-is **mezobel-s** a-u-šen-eb-a
 дом-GEN сосед-DAT PVB-APPL-строить-TS-NMLZ.NOM
 Ожидаемое прочтение: 'строительство дома соседу'
- (45) (**mezobl-is-tvis**) saxl-is a-šen-eb-a
 (сосед-GEN-для) дом-GEN PVB-строить-TS-NMLZ.NOM
 'строительство дома для соседа'

Неграмматичность примеров с номинализацией от переходных глаголов, имеющих дативный аргумент (41)-(42), (44), связана с тем, что наличие аппликативной проекции в структуре блокирует дальнейшие деривационные процессы. С битранзитивными глаголами также невозможно сохранить дативный аргумент в номинализациях:

¹ Заметим, что это не означает, что аппликативной проекции нет в структуре соответствующего финитного глагола.

² Это предлагаемое нами объяснение неграмматичности (39); могут быть и другие, например: согласование происходит в большей по объёму структуре, чем представлена в причастии.

- (46) ***me** c'ign-is mo-**m**-c-em-a
1SG.DAT книга-GEN PVB-**1SG**-дать-TS-NMLZ.NOM
 *c'ign-is **me** mo-**m**-c-em-a
 книга-GEN **1SG.DAT** PVB-**1SG**-дать-TS-NMLZ.NOM
 Ожидаемое прочтение: '«давание» мне книги'
- (47) **čem-tvis** c'ign-is mo-c-em-a
1SG.POSS-для книга-GEN PVB-1SG-дать-TS-NMLZ.NOM
 '«давание» мне книги'
- (48) ***me** sačukar-is **m**-čukn-eb-a
1SG.DAT подарок-GEN **1SG**-дарить-TS-NMLZ.NOM
 *sačukar-is **me** **m**-čukn-eb-a
 подарок-GEN **1SG.DAT** **1SG**-дарить-TS-NMLZ.NOM
 Ожидаемое прочтение: '«дарение» мне подарка'
- (49) bič'-is čukn-eb-a
 мальчик-GEN дарить-TS-NMLZ.NOM
 ОК/? «дарение» мальчика
 '* «дарение» мальчику'
- (50) sačukar-is čukn-eb-a
 подарок-GEN дарить-TS-NMLZ.NOM
 '«дарение» подарка'

Мы считаем, что неграмматичность предложений в (46), (48)-(49) при битранзитивных глаголах имеет ту же самую причину, что и невозможность выражения дативной именной группы при номинализациях от переходных глаголов: наличие в структуре данных предикатов аппликативной проекции. В случае с битранзитивными глаголами аппликативная вершина является нулевой, но она точно так же блокирует возможность дальнейших дериваций¹.

1 Номинализации подвергается структура, не меньшая, чем VP. Это следует из того, что сохраняются глагольные аргументные альтернации (i-iv), а также из того, что номинализация может сочетаться с наречиями образа действия (v-vi) и агентивными наречиями (vii-viii).

- i. šota-m pap-a tepš-ze ga-titxn-a
 Шота-ERG каша-NOM тарелка.DAT-на PVB-размазать.PST-3SG
 'Шота размазал кашу по тарелке'
- ii. šota-m tepš-i pap-it ga-titxn-a
 Шота-ERG тарелка-NOM каша-INSTR PVB-размазать.PST-3SG
 'Шота намазал тарелку кашей'

4.3. Невозможность аппликативизации битранзитивных глаголов

Битранзитивные глаголы в грузинском языке не могут подвергаться аппликативной деривации: в их структуру невозможно добавить ещё один дативный аргумент, выразив на глаголе аппликативный показатель (51)-(54):

- (51) deda-m bavšv-eb-s velosip'edi a-čuk-a
 мама-ERG ребенок-PL-DAT велосипед.NOM pv-дарить-PST.3SG
 'Мама подарила детям велосипед'

-
- iii. (šota-s mier) pap-is gatitxn-a
 (Шота-GEN BY) каша-GEN размазать.NMLZ-NOM
 tepš-ze
 тарелка.DAT-на
 'размазывание каши по тарелке (Шотой)'
- iv. (šota-s mier) tepš-is gatitxna
 (Шота-GEN BY тарелка-GEN размазать.NMLZ-NOM
 pap-it
 каша-INSTR
 'размазывание тарелки кашей (Шотой)'
- v. c'ign-is sc'rap-ad k'itxv-a
 книга-GEN быстро-ADV читать.NMLZ-NOM
 'быстрое чтение книги'
- vi. kalak-is srul-ad da-ngrev-a
 город-GEN полностью-ADV разрушить.NMLZ-NOM
 'разрушение города полностью'
- vii. sakm-is ganzraxul-ad ga-čianuleb-a
 дело-GEN намеренно-ADV затягивать.NMLZ-NOM
 'намеренное затягивание дела'
- viii. čik-is gangeb gada-bruneb-a
 стакан-GEN нарочно PVB-опрокинуть.NMLZ-NOM
 'нарочное опрокидывание стакана'

Поэтому если в битранзитивных глаголах отсутствует аппликативная проекция (или даже присутствует низкая аппликативная проекция), то невозможность сохранить дативный аргумент при их номинализации остаётся без объяснения.

- (52) *važišvil-ma **mama-s** **deda-s** qvavil-eb-i
сын-ERG **папа-DAT** **мама-DAT** цветов-PL-NOM
u-čuk-a
3APPL-дарить-PST.3SG
Ожидаемое прочтение: 'Сын подарил за/для отца маме цветы'
- (53) deda-m mama-s c'erili mi-s-c'er-a
мама-ERG папа-DAT письмо.NOM PVB-3SG-писать-PST.3SG
'Мама написала папе письмо (папа = реципиент)'
- (54) *deda-m **bič'-s** **mama-s** c'erili
мама-ERG **мальчик-DAT** **папа-DAT** письмо.NOM
mi-**u**-c'er-a¹
PVB-**3APPI**-писать-PST.3SG
Ожидаемое прочтение: 'Мама написала для мальчика папе письмо'

Если битранзитивные глаголы не содержат аппликативной проекции в своей структуре, то невозможность их дальнейшей аппликативизации остаётся без объяснения. Если же они, как мы считаем, содержат в своей структуре нулевую аппликативную вершину, то неграмматичность примеров (52) и (54) можно объяснить: после присоединения первой (нулевой) аппликативной проекции дальнейшие деривации (в том числе, аппликативизация) невозможны.

Таким образом, наше обобщение о невозможности аппликативных структур подвергаться дальнейшим деривационным процессам позволяет обобщить запреты на инкорпорацию, номинализацию и аппликативизацию в конструкциях с косвенными дативными аргументами, а также позволяет сделать вывод, что в структуре битранзитивов содержится нулевая аппликативная проекция. В следующем разделе мы увидим ещё одно, независимое от нашего обобщения, подтверждение того, что битранзитивы имеют такую же синтаксическую структуру, что и аппликативы от переходных глаголов.

¹ При этом от этого же корня можно образовать другой глагол — переходный, допускающий аппликативную деривацию с выраженным показателем:

ix. deda-m **mama-s** c'erili da-**u**-c'er-a
мама-ERG **папа-DAT** письмо.NOM PVB-**3APPI**-писать-PST.3SG
'Мама написала папе письмо (папа — бенефактив, «для папы», «вместо папы»)'

4.4. Эллипсис

В грузинском языке возможен такой вид эллипсиса¹, при котором эллидируются дативное и прямое дополнения, а глагол остаётся:

- (55) šota-m da-s satamašo mi-s-c-a,
 Шота-ERG сестра-DAT игрушка.NOM PVB-3SG-дать-PST.3SG
 givi-m k'i - mo-p'ar-a
 Гиви-АСТ однако PVB-красть-PST.3SG
 'Шота отдал сестре игрушку, а Гиви — украл ~~у сестры игрушку~~'
- (56) šota-m da-s namcxvari u-qid-a,
 Шота-ERG сестра-DAT пирожное.NOM 3APPL-купить-PST.3SG
 givi-m k'i - gamo-u-cx-o
 Гиви-АСТ однако PVB-3APPL-печь-PST.3SG
 'Шота купил сестре пирожное, а Гиви — испёк ~~сестре пирожное~~'

В примере (55) оба глагола являются битранзитивами, в (56) — аппликативами от переходных глаголов. Однако данный вид эллипсиса возможен также в том случае, когда один из глаголов является битранзитивным, а другой — переходным:

- (57) šota-m da-s c'erili mi-s-c-a,
 Шота-ERG сестра-DAT письмо.NOM PVB-3SG-дать-PST.3SG
 deda-m k'i - c'a-u-k'itx-a
 мать-ERG однако PVB-3APPL-читать-PST.3SG
 'Шота отдал сестре письмо, а мама — прочитала ~~маме письмо~~'
- (58) lia-m deda-s c'erili mi-s-cer-a,
 Лия-ERG мама-DAT письмо.NOM PVB-3SG-писать-PST.3SG
 šota-m k'i - da-u-c'er-a
 Шота-ERG однако PVB-3APPL-писать-PST.3SG
 'Лия написала маме письмо, а Шота — написал ~~для мамы письмо~~'
- (59) deda-m gogona-s c'igni u-qid-a,
 мать-ERG девочка-DAT книга.NOM 3APPL-купить-PST.3SG
 givi-m k'i - mi-s-c-a
 Гиви-ERG однако PVB-3SG-дать-PST.3SG
 'Мама купила девочке книгу, а Гиви — отдал ~~девочке книгу~~'

¹ Вероятно, разновидность гэппинга (gapping).

- (60) šota-m deda-s c'erili
 Шота-ERG мать-DAT письмо.NOM
 da-u-cer-a, lia-m k'i -
 PVB-3APPL-писать-PST.3SG Лия-ERG однако
 mi-s-c'er-a
 PVB-3SG-писать-PST.3SG
 'Шота написал для мамы письмо, а Лия — написала ~~маме~~
 ~~письмо~~'

Если мы принимаем предположение о том, что эллипсис требует полной идентичности структур, то данные в (57)–(60) свидетельствуют о том, что битранзитивные предикаты имеют точно такую же структуру, как и аппликативы от переходных глаголов, т.е. содержат аппликативную функциональную проекцию.

5. «Высокий» тип аппликативной проекции

В предыдущем разделе мы установили, что у битранзитивных глаголов такая же синтаксическая структура, как и у аппликативов от переходных глаголов — они содержат функциональную аппликативную проекцию. В этом разделе мы постараемся показать, что эта проекция — высокая.

5.1. Идиоматические выражения

Первым тестом на «высоту» присоединения аппликативной проекции является совместимость аппликативов с идиоматическими выражениями, состоящими из глагола и прямого дополнения (группы лексического глагола — VP). В данной работе мы примем вариант теории идиом, описанной в работе Б. Брюнинга [6], которая, в свою очередь, основывается на работе В. О'Грэди [15]:

Принцип идиоматической интерпретации (The Principle of Idiomatic Interpretation):

X и Y могут интерпретироваться идиоматично только в том случае, если X присоединяет Y.

Ограничение на идиоматическую интерпретацию (Constraint on Idiomatic Interpretation)

Если X присоединяет лексическую категорию Y, и X и Y интерпретируются идиоматически, все присоединенные аргументы Y-ка должны интерпретироваться как часть идиомы, которая включает X и Y.

Лексические категории: V, N^l, A, Adv

¹ Б. Брюнинг [6] не придерживается DP-гипотезы; в данном случае для нас различие между DP и NP нерелевантно.

В грузинском, как и во многих других языках, в конструкциях с дативным аргументом встречаются идиомы вида «глагол + прямое дополнение» (61)-(64), но не встречаются идиомы вида «глагол + не прямое дополнение»:

- (61) man **me** guli mo-**m**-c-a
 3SG.ERG **1SG.DAT** сердце.NOM PVB-**1SG**-давать-PST.3SG
 'Он меня приободрил, вселил в меня уверенность (дословно
 «Он мнесердце дал»)'
- (62) man **me** zurgi mo-**m**-c-a
 3SG.ERG **1SG.DAT** спина.NOM PVB-**1SG**-давать-PST.3SG
 'Он меня поддержал (дословно «Он дал мне спину»)'
- (63) man **me** ena ga-**m-i-t'**ex-a
 3SG.ERG **1SG.DAT** язык.NOM PVB-**1SG-APPL**-ломать-PST.3SG
 'Он выучил для меня язык (дословно «Он сломал мне язык»)'
- (64) man sc'avl-is dros
 3SG.ERG учить.NMLZ-GEN во время
me ena mo-**m-i-t'**ex-a
1SG.DAT язык.NOM PVB-**1SG-APPL**-ломать-PST.3SG
 'Он сделал так, что мне во время учебы сложно было (дословно
 «Он сломал мне во время учёбы язык»)'

Мы видим, что как битранзитивные глаголы (61)-(62), так и аппликативы от переходных глаголов (63)-(64) в грузинском языке могут образовывать идиоматическое выражение с прямым дополнением. Если бы в рассматриваемых конструкциях аппликативная вершина была «низкой» (устанавливала отношение «перехода обладания» между прямым и непрямым дополнениями), то такие конструкции нарушали бы принцип идиоматической интерпретации: чтобы глагол мог образовывать с именной группой идиому, он должен непосредственно её присоединять, чего не происходит в «низких» аппликативах (глагол присоединяет аппликативную проекцию). Так как предложения (61)-(64) грамматичны и имеют идиоматическую интерпретацию (принцип идиоматической интерпретации не нарушен), то мы можем сделать вывод, что в обеих конструкциях с дативными аргументами присутствует «высокая» аппликативная проекция¹.

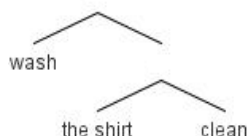
¹ Высокую ровно в том смысле, что она присоединяется выше группы лексического глагола, если он представлен в синтаксисе одной вершиной (VP), и присоединяется как минимум выше первой проекции лексического глагола (v_{BE}P / resP), если лексический глагол представлен несколькими проекциями.

5.2. Вторичная предикация

Вторым тестом на «высоту» присоединения аппликативной проекции является совместимость аппликативов с результирующей вторичной предикацией. Согласно Л. Пюльккянен [17], совместимость вторичной предикации, модифицирующей прямое дополнение, с наличием у глагола косвенного дативного аргумента возможна только в том случае, если аппликатив «высокий». При этом Л. Пюльккянен предполагает анализ вторичной предикации как малой клаузы: сначала именная группа соединяется со вторичным предикатом, а только потом с глаголом (рис. 6). Так, в английском языке, имеющем «низкие» аппликативы [17], в аппликативных конструкциях прямое дополнение не может модифицироваться вторичной предикацией (65)-(67):

- (65) John washed the shirt clean
 Джон вымыл ART рубашку дочиста
 Джон вымыл рубашку дочиста

рис. 6: вторичная предикация как малая клауза [17]

- (66) John washed him the shirt
 Джон вымыл ему ART рубашку
 ‘Джон вымыл ему рубашку’
 (67) *John washed him the shir clean
 Джон вымыл ему ART рубашку дочиста
 Ожидаемое прочтение: ‘Джон вымыл ему рубашку дочиста’

Л. Пюльккянен считает, что причиной неграмматичности (67) является тот факт, что составляющая, соединяющая в (67) именную группу «shirt» и вторичный предикат «clean», имеет семантический тип, отличный от типа именной группы «shirt», поэтому «низкая» аппликативная вершина не может взять её своим компонентом. Посмотрим на сочетаемость вторичной предикации с битранзитивными глаголами (68)-(69) и аппликативами от переходных глаголов (70)-(71):

- (68) man me vašli mukbenčili
 3SG.ERG 1SG.DAT яблоко.NOM откушенный.NOM
 mo-m-c-a
 PVB-1SG-дать-PST.3SG
 'Он дал мне яблоко откушенным'
- (69) man me čanta gaxsnili
 3SG.ERG 1SG.DAT сумка.NOM растёгнутый.NOM
 mo-m-p'ar-a
 PVB-1SG-красть-PST.3SG
 'Он украл у меня сумку растёгнутой'
- (70) man me namcxvari damc'vari
 3SG.ERG 1SG.DAT пирог.NOM подгорелый.NOM
 gamo-m-i-cx-o
 PVB-1SG-APPL-печь-PST.3SG
 'Он испек мне пирог подгорелым'
- (71) man me c'erili dalukul
 3SG.ERG 1SG.DAT письмо.NOM запечатанный.NOM
 ga-m-i-gzavn-a
 PVB-1SG-APPL-отправить-PST.3SG
 'Он отправил мне письмо запечатанным'

Как мы видим, в грузинском языке и в битранзитивах, и в аппликативах от переходных глаголов прямое дополнение может модифицироваться вторичной предикацией. Это означает, что в рассматриваемых структурах не может присутствовать низкой аппликативной вершины, которая брала бы прямое дополнение своим компонентом: прямое дополнение «прячется» в малую клаузу вторичной предикации:

- (72) ([λх.откушенный((х)](яблоко) → откушенный(яблоко))

Таким образом, данный тест подтверждает, что в структуре с косвенным дативным дополнением при обоих классах глаголов представлена высокая аппликативная проекция.

6. Выводы

В данной работе мы сравнили две конструкции с дативными дополнениями в грузинском языке: конструкции с битранзитивными глаголами (*дать*, *подарить*, *украсть*), которые не могут иметь аппликативных показателей, и конструкции с переходными глаголами (*сломать*, *открыть*, *прочитать*), которые обязаны иметь аппликативный показатель для ввода дативного участника в аргументную структуру. Опираясь на данные связывания и эффекты превосходства, мы показали, что в обеих конструкциях дативный аргумент с-командует прямым

дополнением, а значит, обе конструкции совместимы с анализом, в котором дативный участник вводится в структуру с помощью функциональной аппликативной проекции. Далее мы представили аргументы (свидетельства инкорпорации, номинализации, аппликативизации и эллипсиса) в пользу того, что битранзитивные глаголы и аппликативы от переходных глаголов представляют собой единую синтаксическую конструкцию. Причем в этой синтаксической структуре присутствует аппликативная проекция, которая вводит дативного участника в аргументную структуру. В ходе нашей аргументации мы также сформулировали обобщение, согласно которому структуры, содержащие в себе аппликативную проекцию, не могут подвергаться дальнейшим деривационным процессам. Наконец, совместимость рассматриваемых аппликативных структур с идиоматическими глагольными группами (VP) и с модификацией прямого дополнения вторичной предикацией позволила нам сделать вывод, что в конструкциях от обоих типов глаголов присутствует аппликативная вершина «высокого» типа: она берет своим комплементом как минимум группу лексического глагола. В заключении добавим, что наш анализ предсказывает идентичность семантической интерпретации дативных аргументов при двух типах глаголов: если битранзитивы и аппликативы от переходных глаголов имеют одинаковую синтаксическую структуру, мы ожидаем и одинаковую семантическую интерпретацию. Если в последующих исследованиях будут показаны различия в семантике данных конструкций, несводимые к различиям в лексических значениях глаголов, это будет значимой проблемой для предложенного нами анализа.

Библиографический список

1. Anagnostopoulou, E. 1999. On Clitics, Feature Movement and Double Object Alternations. In the Proceedings of NELS 29. Papers from the Poster Sessions.
2. Anagnostopoulou, E. 2001. Two classes of double object verbs: the role of zero morphology. In van Oostendorp, Marc & Elena Anagnostopoulou. Progress in Grammar. Articles at the 20th Anniversary of the Comparison of Grammatical Models Group in Tilburg. Roquade, Amsterdam/Utrecht/Delft. Meertens Institute Electronic Publications in Linguistics (MIEPiL).
3. Anagnostopoulou, E. 2003. *The Syntax of Ditransitives. Evidence from Clitics*. Berlin / New York: Mouton de Gruyter.
4. Amiridze, N. 2006. Reflexivization Strategies in Georgian. Utrecht: LOT International dissertation series.
5. Baker, M. 1997. Thematic Roles and Syntactic Structure. In L. Haegeman (ed.) *Elements of Grammar*. Kluwer, Dordrecht, 73-137.

6. Bruening, B. 2010. Ditransitive Asymmetries and a Theory of Idiom Formation. *Linguistic Inquiry* 41: 519-562.
7. Cuervo, M.C. 2003. Datives at large. Ph.D. dissertation, MIT.
8. Harris, A. 1984. Interrogativity. *A colloquium on the grammar, typology and pragmatics of questions in seven diverse languages*. John Benjamins Publishing Company, Amsterdam / Philadelphia.
9. Kayne, R. 1984. Unambiguous paths. In *Connectedness and binary branching*, 129-163. Dordrecht: Foris.
10. Larson, R. 1988. On the Double Object Construction. *Linguistic Inquiry* 19.3: 335-392.
11. Lomashvili, L. 2010. The morphosyntax of complex predicates in South Caucasian Languages. Ph.D. Dissertation, University of Arizona.
12. Marantz, A. 1993. Implications of asymmetries in double object constructions. In *Theoretical aspects of Bantu grammar*, Sam Mchombo (ed.), 113-150. Stanford CA: CSLI.
13. McGinnis, M. 1998. Locality in A-Movement. Ph.D. Dissertation, MIT.
14. Myers, S. 1984. Zero-derivation and inflection. *MIT Working Papers in Linguistics 7: Papers from the January 1984 MIT Workshop in Morphology*. Cambridge MA: MIT.
15. O'Grady, W. 1998. "The syntax of idioms", *Natural Language and Linguistic Theory* 16: 279-312.
16. Pesetsky, D. 1995. Zero syntax. Experiencers and cascades. Cambridge MA: The MIT Press.
17. Pylkkänen, L. 2008. Introducing Arguments. Cambridge, MA: MIT Press.
18. Ramchand, G. 2006. Verb Meaning and the Lexicon: A First phase syntax. Ms., University of Tromsø, 2006.
19. Schäfer, F. 2008. The Syntax of (Anti-)Causatives. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins.